

Собачья преданность — не худшее из зол.
Спустя двенадцать лет, ты знаешь твёрдо,
Что быть живым в сто раз трудней, чем мёртвым —
Особенно, когда момент пришёл
Сыграть свой козырь — на руку судьбе,
Удвоить ставки, и задать вопросы...
Кому ещё, спустя двенадцать вёсен
Всё это знать? Кому, как не тебе!
Чароит, «Собачья преданность»

— Хреновый был скульптор, — на лице Сириуса Блэка таял декабрьский снег.

Гарри стоял рядом с полностью оправданным крёстным и удивлялся — ему казалось, что памятник красивый. Папа и мама, такие домашние...

— Понимаешь, Сохатик, они не такими были, — мужчина положил Гарри руку на плечо. — Джеймс — ладно, а вот Лили... Это если бы ей на первом курсе Старящее подлить, она бы такой была. А тогда, в восемьдесят первом, в ней была прорва энергии. И ярости. И с Марлин они были подругами, а тут...

Гарри вздохнул — он понял, о чём предпочёл не говорить Разбойник*. Действительно, в доме было трое взрослых и воевали они втроём, а памятник словно стирал из истории участие боевой подруги родителей и невесты крёстного.

* Marauder внезапно переводится далеко не «мародёр» — нет, такой перевод тоже возможен, но он очень неточен. Автору больше нравится «разбойник». Точный аналог русского «мародёра» в английском — looter.

Хотя почему «словно»? Гермиона бы сказала, что так и задумано. Чтобы не рушить легенду о Мальчике-Который... и так далее.

Легенду, в угоду которой притворявшийся добрым дедушкой предатель оболгал родителей, влез в голову самому Гарри и на двенадцать лет отправил в Азкабан самого молодого старшего аврора за четыре сотни лет — Сириуса Блэка.

— Может, можно как-то... заменить? — Гарри решился нарушить повисшее молчание. — Мне тоже не нравится, что тут зачем-то я и нет мисс Маккиннон.

— Может, и можно, — пожал плечами Сириус Блэк. — Давай-ка после кладбища заглянем к Эми и обсудим это дело...

Четыре месяца спустя.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, вам разрешено покинуть Хогвартс на трое суток в связи с открытием памятника вашим, мистер Поттер, родителям и Марлин Маккиннон, — временный декан Гриффиндора Батшеда Бабблинг, улыбчивая молодая женщина*, сама совсем недавно закончившая Хогвартс, вызвала лохматую гриффиндорскую парочку после занятий. — Завтра после завтрака вас будет ожидать аврор Тонкс.

* Местная Батшеда Бабблинг весьма похожа на Шиву из замечательного фика «Гарри Поттер и путь рунных камней»: <https://ficbook.net/readfic/11377310>

Тонкс, та самая девушка с меняющимися волосами, которая сопровождала Амелию Боунс во время ареста Дамблдора и его сообщников, была немного напоказ неуклюжа, разговорчива и явно удивлена — не тем, что Гарри отправляется на церемонию вместе с подругой, а тем, что...

— Я тебе то ли тётка, то ли племянница, сама путаюсь, — на пару секунд Тонкс превратилась в темноволосую красотку с безуминкой в глазах. — У меня мама из Блэков, а у тебя бабушка. Они из разных ветвей, но всё равно... Так что мы с тобой — родственники.

Обрастающий родственниками Гарри пообещал и Тонкс, и Гермионе вызубрить свои родственные связи как можно скорее — во избежание, как ехидно сказала подруга, «ожидаемых неожиданностей» и просто из интереса. Мало ли кто там кем ему окажется...

...Памятник был другим. Вместо двух взрослых и ребёнка — трое взрослых. Джеймс Поттер и Марлин Маккиннон — в маггловских джинсовых костюмах и с микро-УЗИ в руках — присели за чем-то вроде повреждённого дивана. Джеймс менял магазин своего пистолета-пулемёта, пока Марлин вела огонь.

За ними виднелась лестница — и на её конце из-за баррикады смотрела сквозь прицел М-16 Лили Поттер. Сосредоточенная, яростная, в домашней одежде...

Все трое были такими, какими приняли свой последний бой. Вместо беззаботных молодых родителей, могущих лишь пожертвовать собой — бойцы, готовые отнимать жизнь у врагов. И надпись на постаменте — вместо выбитых на старом памятнике благоглупостей — была цитатой из американского генерала Паттона, которую очень любила, по словам Сириуса, Лили:

Задача солдата — не умереть за свою страну, а сделать так, чтобы другой ублюдок умер за свою.

Теперь всё было правильно.

Гарри и Гермиона положили к подножию композиции маленькие букеты выращенного в теплицах Хогвартса аконита.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2125195>